

Эльдар Ахадов

Книга странствий

Том первый

Эльдар Ахадов

Книга странствий. Том первый

«Издательские решения»

Ахадов Э.

Книга странствий. Том первый / Э. Ахадов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837651-1

В новой книге писателя «Книга странствий», написанной в традициях Русского географического общества, в художественно-публицистической форме освещаются реальные события многогранной жизни автора на Крайнем Севере и в Сибири, в Азербайджане и Пензенской области, а также его путешествия по Азиатскому и Южноамериканскому континентам.

ISBN 978-5-44-837651-1

© Ахадов Э.

© Издательские решения

Содержание

Книга странствий	6
Люди Крайнего Севера	7
Не напрасно	7
Дик	8
Бахмутов	10
Солёная	12
Карташова Анна	13
Свиридок и Муся	14
Снохин	16
Рогов	18
Маразенкова	20
Ромашкин	22
Грачёв	24
Антонов	25
Манькова	26
Матяшов	29
Борисюк	31
Сёмкин	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Книга странствий Том первый

Эльдар Ахатов

© Эльдар Ахатов, 2017

ISBN 978-5-4483-7651-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга странствий

В новой книге Эльдара Ахадова, написанной в лучших традициях Русского географического общества, в художественно-публицистической форме освещаются реальные события многогранной жизни автора на Крайнем Севере и в Сибири, в Азербайджане и Пензенской области, а также его путешествия по Азиатскому и Южноамериканскому континентам. Герои книги – ненцы в чумах из оленьих шкур, бронзовый якут на въезде в анабарский посёлок, тувинская шаманка с бубном, строители газопроводов и буровики-нефтяники, дельфины Эгейского моря и поющие индейцы племени гуарани, китайские таксисты и турецкий султан, геолог, играющий на саксофоне посреди бескрайней тайги, аргентинская девушка, танцующая танго в квартале Ла Бока, и гордая Сары Гялин из горного азербайджанского селения... множество персонажей населяет книгу воспоминаний писателя и легенд, с которыми ему довелось познакомиться.

В первом томе «Книги странствий» Эльдара Ахадова рассказывается о тех местах и событиях, которые произошли с писателем на Крайнем Севере. Очевидцем и участником большинства из них был он сам. Что такое Крайний Север? Что входит в это понятие? По мнению автора – это люди Севера, природа Севера, трудовая и бытовая стороны жизни северян в условиях, когда грань между героическими и обыденными поступками становится незаметной. Именно поэтому повествование разделено на три части: люди, природа и события.

Люди Крайнего Севера

Не напрасно

18 января 2017 Президент России Владимир Путин в режиме телемоста запустил в промышленную эксплуатацию нефтепроводы «Заполярье-Пурпе» и «Куюмба-Тайшет».

Церемония старта прошла в режиме видеоконференции. «Уважаемый Владимир Владимирович, разрешите проверить готовность и осуществить запуск нефтепроводов в работу», – обратился глава «Транснефти» Николай Токарев. «Разрешаю», – ответил Путин, дав начало эксплуатации обоих нефтепроводов.

А незадолго до этого, 21 сентября 2016 года президент страны дал по видеосвязи старт промышленной эксплуатации самого северного на материковой части России Восточно-Мессояхского месторождения нефти, в освоении которого я лично принимал непосредственное участие, а вечерами и ночами – писал об этом рассказы и повести! Честно скажу, что и представить себе не мог, что настанет такое время, когда плоды труда моих товарищей и чуточку мои тоже окажутся однажды главной новостью для всей страны. В те времена, когда я пришёл на Мессояху, у моих коллег бытовала поговорка, синоним выражения «полный провал» – «ну, это уже полная Мессояха». За несколько лет мне удалось сделать так, что на планёрках Мессояху начали ставить в пример остальным. А теперь Мессояха – это полмиллиарда тонн высококачественной нефти для всей России! Я вспоминаю свою повесть (и книгу) «Куюмба», вспоминаю её героев, Эвенкию, Подкаменную Тунгуску, посёлок и речку Куюмбу, морозы, бесконечные сопки и глухую тайгу. Те места, по которым прошла теперь трасса нефтепровода. Я вспоминаю свой «Таркосалинский дневник», созданный на работах по приёму изысканий нефтепровода «Заполярье-Пурпе». Помню каждый из его 488 километров, которые я лично прошёл и проехал на снегоходе... А о Мессояхе... О тех днях я могу рассказывать бесконечно.

Дик

Проезжали сегодня мимо застывших тундровых озёр. По их темному, словно отполированному, ледяному стеклу текли, гонимые ветром, низкие почти призрачные волны приполярного октябрьского снега. Тут же вспомнился двухлетней давности полёт на вертолёте над тридцатичетырёхкилометровым застывшим руслом реки Таз: огромное ледяное прозрачное поле без начала и конца, местами слегка прикрытое свежими полосками снега. И протяжённые желтеющие линии речных водорослей, виднеющихся из-под льда... Это тоже было в конце октября. Там, у Гыданского полуострова, корнями своих изрезанных берегов уходящего в белесую даль Ледовитого океана.

Он появился неожиданно и в то же время естественно. Так, будто иначе и быть не могло. Не все начальники, прописанные в приказе о приёме в эксплуатацию построенных подрядчиками автодорог, нашли возможность приехать на объект в назначенное время и участвовать в приёме лично, а главный инженер – нашёл. Надёжный характер у Михаила Геннадьевича Дика. Тот, кто постоянно работает бок о бок с ним, знает из опыта: на него можно положиться всегда.

Глубокий, внимательный и вместе с тем излучающий природную доброту взгляд, запоминающаяся походка, грамотная и чёткая речь – непременно по делу: это Дик. А новые автодороги, покрытые слоем дорнита и прочными бетонными плитами, это – и насущная необходимость, и удобство, и радость для водителей на промыслах посреди заболоченных и заозёрных мест...

Для чего нужен дорнит – материал, сплетенный из синтетических нитей? Технологические характеристики делают его практически незаменимым при проведении строительных работ, предполагающих тесный контакт с почвой, особенно при низких температурах или в сложных условиях. Он не подвержен воздействию плесени и грибов, устойчив к термоокислительному старению и имеет высокую химическую стойкость. Благодаря всем этим свойствам, дорнит используется практически во всех сферах строительства: в гражданском, в нефтегазовом, дорожном, гидротехническом, а также при устройстве дренажных и фильтровочных систем. Дело в том, что дорнит образует армирующий, фильтрующий и разделительный слой и не позволяет насыпному материалу проникнуть в грунт.

Михаил Геннадьевич прекрасно знает об этом и любит общаться с теми дорожными строителями, которые понимают его. То же касается и дорожных знаков, которые непременно должны быть установлены во всех положенных местах вдоль дорог – на бермах за пределами дорожной полосы. И об этом он тоже упоминал сегодня. На первом промысле, который мы посетили, дорогу делала только одна подрядная организация, а на другом, гораздо более протяжённом, – четыре. Наши автомобили и машины подрядчиков в итоге образовали целую автоколонну. Мы ехали, останавливались на пронизывающем фактически уже зимнем ветру и тщательно осматривали качество бетонных плит, уложенных в дороги, проверяли укладку дорнита, установку дорожных знаков, ширину отсыпки дорог, уклоны откосов с нанесённой на них торфо-песчаной смесью, сверяли увиденное с исполнительной документацией. На одном из участков сквозь торф и песок успела пробиться жизнерадостно зеленеющая трава. Участок был отработан раньше других и принимался нашей службой ещё в середине лета. На других участках траву сеять не стали в виду приближающихся морозов. Именно Дик напомнил о том, что весной мы непременно должны будем завершить посев трав, как это и предусмотрено проектом. Проекты надо исполнять полностью.

Невысокого роста, плотный, в чёрной ещё осенней униформе с желтыми нашивками, в чёрной шапочке с неременной белой пластмассовой защитной каской по её верху, Михаил Геннадьевич рассказывал в окружении коллег и подрядчиков о том, какими он лично хотел бы

видеть сейчас наши автомобильные дороги посреди голой бескрайней осенней тундры. Наверное, ему тоже было зябко здесь стоять, как и всем остальным. Но об этом никто, как и он сам, конечно, ничего не сказал.

Наконец, мы осмотрели обе дороги и добрались до «сердца» любого газового промысла – группы производственных объектов и территорий под общим названием УКПГ – установка комплексной подготовки газа. Здесь наши пути разошлись так же внезапно, как сошлись в начале осмотра дорог там, на другом месторождении.

Позже я узнал, что в этот день его видели и во многих других местах, где он был по срочной производственной необходимости. И там люди так же, как и некоторые из нас, были убеждены в том, что он был только у них. Настолько быстры и чётки были его перемещения! Кстати, прощаясь, он предложил желающим пообедать в столовой промысла и, заодно, согреться горячим чаем. Оказывается, ещё с дороги он успел позвонить и предупредить об этом руководство промысла. Как всегда: сам замёрз и проголодался, а подумал в первую очередь о людях.

Он возвращается с месторождения на работу в офисное здание, переодевается, меняя рабочую обувь и спецовку промысловика на белоснежную сорочку, строгий галстук и кабинетный пиджак и снова допоздна занимается рутинными делами руководителя: проводит технические совещания, выносит необходимые решения, читает и подписывает различную документацию, принимает коллег и представителей других организаций...

Заместитель генерального директора и главный инженер нашего большого нефтегазодобывающего предприятия, первым в России, приступившего к разработке ачимовских залежей, Михаил Геннадьевич Дик любит свою работу. Знаю это и доверяю ему. Как себе.

Бахмутов

Нашему городу лет меньше, чем любому из его старожилов. Поэтому все они где-то родились, но не здесь. Бахмутов родился в Капустином яре Астраханской области. Там половина посёлка – Бахмутовы. А в Новом Уренгое – жил на улице Таёжной, когда никакой улицы ещё не было. Просто табличка, пришпиленная к колу, и вагончик с громким названием «улица». В начале восьмидесятых работал в НГДУ обычным электриком. Ездил на «Урале». Для особо одарённых московских креаклов поясню, это такое специальное такси для езды по бездорожью.

О том, что у человека за душой, может рассказать только время, проведённое с ним рядом, не на торжественном собрании, не по протоколу официальных встреч, а в обыденной жизни

Мы с Бахмутовым оказались в одной инвентаризационной комиссии по обследованию линий электропередач, находящихся на наших месторождениях. Поехали смотреть на местности: что есть, а чего уж нет, потому что разобрали за ненадобностью. Андрей Васильевич показывал мне в пути: где что находится и как называется. В схему главный энергетик практически не заглядывал, казалось, что каждую опору он знает лично в лицо и по имени. Когда и кем она поставлена и в каких обстоятельствах теперь находится. Высоковольтные линии, как правило, почти всегда располагаются вдоль дорог.

В некоторых местах по его предложению мы выходили из машины, спускались с дороги, и я с помощью *GPS-навигатора* системы Garmin, *принимающего* искусственных спутников Земли сигналы глобальной системы позиционирования, фиксировал местоположение опоры. Довольно плотный по телосложению, Бахмутов на удивление легко и смело преодолевал препятствия в виде покрытых относительно неглубокой ещё летней водой тундровых ручьёв и болотцев: то бодро взбирался на песчаные пригорки, то перепрыгивал с одной мшистой зыбкой кочки на другую.

Впрочем, и с делами он разбирался примерно в том же духе. Едва мы обозначились напромысловой УКПГ (установка комплексной подготовки газа), как главного энергетика тут же обступили местные специалисты. У всех на то свои причины: без электричества на промысле делать нечего, потому – главный энергетик нужен всем... Андрей Васильевич, чем-то неуловимо напоминая дородного доктора Айболита, чётко по очереди переговорил с каждым и... практически с каждым нашёл общий язык.

Погода в тот день с утра намекала на ветер и дождь, потому Бахмутов был предусмотрительно одет в непромокаемую униформу. Но к обеду распогодилось, выглянуло из-за облаков неяркое сентябрьское солнышко, утих ветер. После обеда мы продолжили объезд и осмотр линий электропередач, и теперь Бахмутову было не очень комфортно в своей непромокаемой униформе, о чём время от времени можно было догадаться по выражению его вспотевшего лица. В конце умаявшись, он покинул автомобиль, высадившись по другим рабочим делам возле одного из строящихся промысловых объектов.

Но наши инвентаризационные поездки на этом отнюдь не закончились. Через день мы снова были в дороге. Теперь – уже в другую сторону. К другому месторождению. В тундре сейчас настоящая золотая осень во всей красе. Не всякий год удаётся северянам увидеть её такой: зарядят дожди и – пиши пропало. Пронзительно синее небо с белыми кораблями облаков, золотишки берёзок и лиственниц в бескрайнем пространстве пятнистой, как шкура фантастического леопарда, красно-зелёно-белесой тундры. И снова столбы-столбы-столбы с проходами вдоль наших дорог. Сколько труда вложено, сколько усилий – уму непостижимо...

Бахмутов спокоен и деловит: рассказывает о том, что было до и что будет после, когда всё отстроится. Мы добираемся до нашей промбазы и дальше вдоль линии электропередач идём

уже пешком, погода позволяет. И одежда теперь другая, полегче. Сделав промеры, возвращаемся к машине, по мосту переезжаем красавицу реку Ево-Яху и приближаемся к ГП-2.

Здесь начало нашей линии. Опять пробираемся через придорожные кусты и пригорки. Андрей Васильевич радостно замечает пару мухоморов. Я отвечаю, мол, несъедобные они, а он: «Это неважно, зато красивые какие!» И я невольно улыбаюсь. Хорошо, когда в человеке с годами чувство красоты не истирается ни повседневностью, ни суровым климатом. Значит, жива душа.

Солёная

Далеко-далеко на зелёном холме над синей рекой в сказочном городе жила-была юная принцесса. Ей нравилось любоваться чудесными речными далями, ездить в гости к бабушке, жившей в старинном замке посреди первозданной природы. А больше всего принцесса любила путешествия. Её юное сердечко замирало от одной мысли о невероятных таинственных путешествиях в неведомые края: за широкие леса, за высокие горы, туда – на край земли, зовущей к себе тихим шёпотом сквозь чуткие девичьи сны...

Однажды, принцесса выросла и решила поступить в сказочный университет на факультет поисков живой воды. Она прилежно училась искать волшебную воду. Это получалось у неё лучше, чем у других. Может быть, потому, что подготавливая себя к суровым испытаниям жизни, помимо учёбы она научилась быстро бегать на лыжах, как прекрасная Сольвейг из поэмы Генрика Ибсена «Пер Гюнт».

И вот настало время, когда великие северные ветры унесли принцессу в суровые, но прекрасные края белых ночей и полярных сияний. Долго скиталась принцесса в поисках живой воды. Сквозь ночной невидимый снег и дневное палящее солнце прошла она путь от ледовитых морей до самого центра Азии. В пути встречались ей дикие звери, даже медведи, но они не обижали принцессу, а почтительно уступали ей дорогу. И привела её дороженька к чудесному городу у Полярного круга.

Там ожидала её судьба в образе удивительной волшебницы-ведуньи по имени Наталья. Ведала чаровница землями – тундровыми да таёжными. Очаровала она принцессу, влюбила её в снежные просторы. И стала искательница живой воды ведуньиной помощницей. Служили обе они верой и правдой могучему волшебнику Роспану. И служат доньше.

Много лет, словно воды реки Ево-Яхи, утекло с тех пор в дальние дали. Много памятных встреч и забавных случаев оставили они в подарок принцессе. Вырос у неё чудесный сын, появилась прекрасная невестка. Слушаются принцессу живые воды, текут по скважинам туда, куда людям надобно. Покорны ей песчаные и торфяные карьеры. Дед Роспан на неё не нарадётся.

Не иссякает в ней силушка молодая, не подводят глазоньки зоркие: и на лыжах-то она бежит резвее многих, и стреляет-то метко, как богиня Артемида. Может, и впрямь – богиня? Вот только зовут иначе, по-здешнему: Светланой Викторовной Солёной.

Карташова Анна

Она слушает вас и опять улыбается своей немного застенчивой божественной улыбкой, словно ожидая, что вот-вот должно произойти нечто необыкновенное, светлое, чудесное. Нет-нет, не настораживайтесь, ни в коем случае, никакого подвоха, просто перед вами человек такой. Изумительный человек, улыбчивая светлая женщина. Её зовут Анна Николаевна. У неё взрослые дети, сыновья, которых любит она бесконечно, как может любить одна лишь мать. У неё замечательный муж, настоящий друг, на которого всегда можно положиться хрупкой и нежной женщине.

Она и на работе такая же заботливая. Помнит о дне рождения каждого из нас, её коллег, как, наверное, помнят только о родных. Обязательно загодя напомнит всем остальным, чтобы никто не забыл поздравить своего товарища.

Работает Анна Николаевна в маркшейдерском отделе нашего департамента маркшейдерии и землепользования. Вот, смотрите, собралась она ехать на общей служебной машине в другой офис: срочно нужно отвезти на подпись и забрать важные документы. Торопится, идет по коридору, в руках целая папка бумаг. Время поджимает. И всё равно: она обязательно заглянет по пути в отдел землепользования и спросит: не нужно ли ещё кому-то в тот же офис, нет ли у земельщиков каких-то дел и бумаг, которые необходимо направить туда же? Никогда не пройдет мимо, как бы ни спешила. На неё всегда можно положиться. Не подведёт.

Пришло время Анне Николаевне, как ведущему маркшейдеру, выписывать новую рабочую спецодежду. Другой человек спокойно бы оформил заявку на себя да получил. А она – нет: обошла каждого, спросила: что кому нужно и оформила заявку, но на всех, не для себя одной.

Сколько любви в сердце этой женщины, сколько искренней заботы о каждом члене коллектива! Никогда не забуду, как через пару месяцев после прихода в департамент я, к своему огорчению, из-за нарыва оказался на некоторое время в больничной палате хирургического отделения. На работе ещё толком никого не знаю, знакомых в городе практически нет, родные далеко. И вдруг заходит в палату медсестра и говорит, что меня ждет женщина с передачей. Выхожу в коридор и в самом его конце вижу маленькую хрупкую Анну Николаевну с большим пакетом продуктов в руках... Так тепло стало на душе, так радостно. Она не начальник, не руководитель, она – просто товарищ. Она отработала весь трудовой день и вместо того, чтобы, как все, спешить домой поехала в больницу, навестить коллегу по работе. Честно скажу, эта моральная поддержка очень помогла мне тогда. Я почувствовал, что не одинок, что здесь, на новой работе, у меня есть настоящие товарищи, которые никогда никого не оставят в беде.

У неё бесподобная улыбка. Чистая. Открытая. Как душа. Если вам посчастливится увидеть эту женщину, знайте: перед вами очень добрый, очень отзывчивый человек. Я понимаю, возможно, вы очень заняты, и всё-таки, пожалуйста, не постесняйтесь потратить несколько мгновений: улыбнитесь в ответ.

Свиридок и Муся

Что за фамилия такая – Свиридок? Что за птица? Откуда взялась она, похожая корнесло-вием своим то ли на свиристелей, то ли на нежную свирель? Впрочем, когда я впервые увидел человека с такой фамилией, то ничего общего с ними в его облике не заметил. Коренастый профиль, хрипловатый голос, мужественное, обветренное лицо человека, много чего повидавшего на своём веку, но не сломленного, имеющего собственную непоказную, но весомую гордость.

Свиридку вечно нужны были от нас карты местности: то одной, то другой, то третьей. Ну, зачем они заместителю начальника центральной инженерно-технологической службы солидного газодобывающего предприятия? Какое ему до них дело? Сиди себе в тепле кабинета диспетчерской и координируй трудовые массы издали. А куда что везти по дорогам и без дорог, и где что находится – пусть другие службы разбираются. Дери с них три шкуры, сваливай на них все неудачи и живи припеваючи.

Нет, же. Это не про Свиридка! Ему каждое место на земле, где планировалась работа, нужно было знать досконально! Кстати, о фамилии его я всё-таки кое-что узнал. Она одного корня со Свиридовыми, происходящими от имени Спиридон. Есть предположение, что это имя имеет греческие корни и переводится как «надежный». Вот это – о нём. Геннадий Николаевич Свиридок – надёжный человек. Проверено. И не раз.

Случилась у нас беда – не беда, но, в общем, недоразумение: застрял далеко в тундре посреди выюжной полярной ночи вездеход с молодыми геодезистами. Кое-как дозвонились они: своими силами не выбраться. Неужто, МЧС на ноги поднимать? Выручил Свиридок: за пару часов раздобыл другой вездеход, в соседней организации. Договорился и с командой добровольцев, поехавших вызволять наших ребят. Всех вытащили. Кто рассказал о том случае? Никто не рассказывал. Просто в той команде я был за штурмана, потому и знаю, как оно было.

Помню, как летели мы с ним в далёкую снежную заполярную глушь. Поздняя осень. Самый конец октября. А в Заполярье – в это время уже студёная зима, да, и само дневное время – короткое. Потому у вертолётки – четыре бака с горючим: два снаружи и два внутри салона. Садиться на дозаправку некогда: быстро темнеет. И в вертолёте рассаживались ещё по утренней темноте: кто успел позавтракать, а кто спросонья ничего не успел. Лететь – несколько часов в одну сторону, а столовых в дикой безлюдной тундре для нас никто не предусматривал, естественно. Ну, летим, дремлем, дожидаясь посадки в отдалённых местах. Свиридок загадочно смотрит на всех, выкатывает откуда-то из-за дальних металлических кресел запасное вертолётное колесо, накрывает его листом фанеры (где высмотрел?) достаёт из своей поклажи разную ароматную тёплую снедь, затем термос с горячим чаем и приглашает всех пассажиров к импровизированному столу. Некоторые стеснялись, но в итоге все с удовольствием позавтракали. Конечно, у кого-то был с собой перекус, но вот так, чтобы не на одного только себя, а на всех заранее с собой взять покушать, такое предусмотрел только он – наш Свиридок, человек ответственный и знающий о разных дорожных трудностях не понаслышке. Поездки, организованные им, обычно проходят без особых осложнений. Промокшим или голодным никого не оставит, унылых – подбодрит добрым словом. Да, и с юмором – крепко дружит. С ним в пути не заскучаешь.

Работает у нас Свиридок с девяностых годов прошлого века. Правда, был период, когда сманили его на другое предприятие: заработком или должностью, не важно. А важно, что вскоре заскучал он на новом месте по прежним товарищам и вернулся. Многие знают Свиридка, но и он многих своих коллег помнит, не забывает и тех, кого уже никогда не будет рядом. Вот с какой душевной теплотой и болью вспоминал он о нашей сотруднице Надежде Анатольевне Краснощёковой: «Познакомился я с ней в 1998 году. Тогда проходило становление предприятия. Часто приходилось „вечеровать“ на промысле. Мой ребёнок и дети Надежды

Анатолиевны ходили в один садик. И я нередко просил забрать ребенка из садика до моего приезда с площадки. Никогда не было каких-либо возражений или отказов. Это был человек с большой буквы, женщина, мать и высокочеловеческий специалист. Обладая высокими человеческими качествами: отзывчивостью, порядочностью, доброжелательностью, уважительным отношением к людям, – Надежда Анатольевна пользовалась заслуженным авторитетом и уважением в коллективе».

Год назад на торжественном собрании по случаю профессионального праздника вручали ему благодарность от губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа. Стоял он перед всеми с текстом губернаторской благодарности в руках смущенный какой-то, угловатый, как школьник, не то, что на привычном морозе да с ветром в лицо... И стоял возле него с такой же наградой его товарищ, кстати, тоже с удивительной фамилией – Муся Алексей Иванович, начальник смены центральной инженерно-технологической службы.

Что означает эта фамилия, как и с какого языка переводится – понятия не имею, но человек Муся – замечательный. И тоже надежный.

С ним носились мы однажды в вертолете над едва начинающей зеленеть, с пугливыми белыми пятнами прячущегося возле ручьев снега, весенней тундрой, выполняя важную миссию по отысканию и обследованию устьев старых, еще советских, разведочных и поисковых скважин.

Буровики и геологи, находившиеся вместе с нами в вертолете, были в основном молоды и, наверное, потому чрезвычайно любопытны к открывающимся с высоты летящего вертолета пейзажам. Они крутились возле иллюминаторов, щелкали фотоаппаратами и мобильниками то друг друга, то мелькающие внизу пространства земли и озёр. Все – в спецодежде, в касках, как положено. У половины молодых людей на ногах были толстые стандартные рабочие ботинки с широкими шнурками. Поскольку лето наступило почти сразу после зимы, я понимал, что оттаявшая тундра насквозь пропитанная талой водой, после первого же приземления непременно пропитает их ботинки водой насквозь. А приземлений и взлётов этих было у нас в тот день больше двадцати, да, ещё – в местах, разбросанных по тундре на многие десятки километров.

Садись под сплошной грохот винтов вертолета. Промозглый ветер с мелкими каплями то ли дождя, то ли тумана – в лицо. Всё, как обычно. Осматривали старые неиспользуемые скважины и их окрестности. Всё ли в порядке. Нет ли где утечки газа. Не вышла ли из строя запорная арматура. Ребята усердно фотографировали. На это раз не для себя, а для рабочего отчёта. Время пролетело незаметно. Возле последней из полётного перечня скважины мы с Мусей тоже сфотографировались на память возле вертолета. Улыбчивый человек, неунывающий, высокий, сухощавый, как трость. Летает он часто. А обут он тогда был, кстати, в отличие от остальных – в высокие болотные сапоги. Что тут скажешь, опытного человека сразу видно.

Недавно случайно встретился с ним в придорожном магазинчике. Муся забежал туда, как и я, за водой и пирожками в дорогу, только в другую сторону. Заметил меня, заулыбался радостно: узнал. Мы крепко пожали друг другу руки и посмотрели глаза в глаза. Доброго пути! Удачи тебе, Алексей Иванович. И тебе, и Свиридцу.

Снохин

Где можно найти Снохина? На работе, конечно. А ещё где? Опять на работе. Может быть, и ещё где-то, но, честно говоря, на работе его можно найти почти всегда. Если только он не в командировке, опять же – по рабочим делам. И, в общем-то, нельзя сказать, что это его утомляет. Снохин любит свою профессию и работает с удовольствием, потому что когда любишь своё дело, и занимаешься именно им... то, наверное, это и есть – счастье. Алексей Александрович курирует самое главное разведывательное управление нашего предприятия, добывающее наиважнейшие сведения, как бы глубоко они не залегали: управление геологии, а помимо того, как заместитель генерального директора, – и управление разработки месторождений. Начинал же он после окончания института – с простого инженера-геолога. Ясный взгляд, спокойный, выдержанный, нордический, как говорится в фильмах, характер, какой и положен настоящему разведчику недр. Бывают, конечно, моменты на технических совещаниях, когда по невозмутимому лицу главного разведчика пробегает лёгкая тень внутреннего беспокойства, но, может быть, это только показалось? Потому что уже ничего такого не заметно... Да, наверное, показалось.

Спрашивается: почему дождь идёт, туман висит, а мороз стоит? Не потому ли, что в мороз всё, что текло и висело, коченеет от холода настолько, что становится колом? За иллюминаторами нашего вертолёта такой ветер и мороз, что глазам больно смотреть. Мы летим над просторами ледяной тундры строго на север за сотни километров от Нового Уренгоя, к новому месторождению, доразведка и разработка которого только планируются. Надо осмотреть старые поисковые и разведочные скважины, понять, в каком они состоянии. Снохин с нами. Сидит на лавочке и в окошечко посматривает: что день грядущий нам готовит? А внизу лёд. Прозрачный. Тёмный, чуть зеленоватый от подводной растительности. Огромное с белесыми трещинками зеркало сплошного льда вплоть до Карского моря. Наконец, пролетаем его и оказываемся над марсианским пейзажем голой арктической равнины, рассечённой местами извилистыми каналами, по которым некогда в более тёплые времена года возможно текла вода. Присаживаемся возле древней буровой площадки. Снохин плотнее натягивает шапку на голову, поднимает над ней капюшон и выходит вместе с нами. Ему, как главному геологу, не меньше, а, наверное, даже больше остальных интересно самому рассмотреть вблизи состояние запорной арматуры и оценить общую обстановку. Ветер и мороз продолжают усердствовать. Но Алексею Александровичу всё нипочём. Спокоен и упрям в достижении цели. Взлётов и посадок было множество. Главный геолог выходил на каждой «остановке», не пропустил ни одну...

О разных рабочих вопросах и новых технологиях он может говорить часами. Например, о гидроразрыве Снохин, как главный геолог, рассказывает так: «Мы с подрядчиками решили перейти на новую технологию гидроразрыва. Она позволяет создавать высокопроводящие каналы для углеводородов. Называется *highway*, по-нашему говоря – магистраль. Суть её в том, что в толще песка, заполняющего трещину, создаются пустые каналы, которые дополнительно повышают проводимость скважины. Кроме того, тем самым обеспечиваются высокие значения полудлины трещины. Достигается такой эффект применением полимерного волокна, которое закачивается в скважину помимо традиционного проппанта. Попадая в пластовые слои, волокно растворяется и образует закреплённые полые каналы. В результате – приток углеводородов растёт, чего мы, собственно, и добивались».

Впрочем, Снохин не только о результатах работы думает, но и о живых людях на производстве и их безопасности тоже беспокоится. Это логично, вот как он сам это объясняет: «Ещё в начале своей трудовой деятельности, едва появившись в компании после окончания института, я ознакомился с жёсткими стандартами безопасности и усвоил их раз и навсегда, что называется, до автоматизма. Я и в повседневной жизни слежу за тем, чтобы окружающие

избегали опасных ситуаций, способных нанести вред здоровью. Каждому работнику нужно помнить о том, что потерянные деньги можно заработать, дом – построить, а вот утраченное уже здоровье не вернёшь. Поскольку во многих случаях бессильна даже современная медицина. Беречь своё здоровье, а тем более – жизнь, необходимо в любых условиях, и особенно в условиях опасного производства. Вот почему соблюдение правил промышленной безопасности и охраны труда – жизненная необходимость»...

Возвращались мы обратно в Новый Уренгой практически уже в сумерках. Набегавшись в промежутке между посадками и взлётами по скважинам, Снохин теперь, когда мы летели назад, пригревшись, мирно подрёмывал. Дневная программа работ выполнена. А ночная, там, в офисе, может быть, ещё впереди. Пока есть время, можно и подремать... До самой посадки в аэропорту нашего главного геолога никто не тревожил. Труженика Снохина у нас уважают.

Рогов

Каларский район Забайкальского края. Январь 1981 года. На левом берегу реки Куанда в восточной части Муйско-Куандинской низменности возникает посёлок строителей Байкало-Амурской магистрали с одноимённым названием – Куанда. Первыми строителями станции и посёлка становятся труженики мехколонны №4 треста «ЗапБАМстроймеханизация» и СМП №695 управления строительства «БАМстройпуть».

Это сейчас в посёлке есть железнодорожный вокзал, локомотивное депо, больница, почтовое отделение, клуб, библиотека, отделение Сбербанка, множество частных магазинов, общежитие, школа-интернат, детский сад... Тогда ничего такого ещё не было. Но был бескорыстный порыв души съехавшихся по комсомольским путёвкам со всей страны юношей и девушек, таких же, как молодая чета Роговых, появившаяся в Куанде из Черемхово Иркутской области.

Сергей Рогов был не просто водителем, а профессионалом высшего класса, умеющим одинаково хорошо управлять и бульдозером, и самосвалом, и грейдером, и трактором, практически – любой спецтехникой. Однако, не только за это ценили его на работе, но и за крепкий сибирский характер, умение дружить и выручать товарища. Разве можно рядом с таким человеком пропасть? Да, ни за что! Ни зимняя стужа, ни летние лесные пожары, которые не редкость в здешних местах, не страшны рядом с такими людьми. Дружная была семья у Роговых. Для пятилетнего Максима отношения родителей друг к другу, к детям, к труду, к честному слову на всю жизнь остались примером того, как нужно жить и любить, работать и дружить.

Прошли десятилетия, но до сей поры живы в памяти Максима те праздничные, ликующие, долгожданные дни, когда небольшая Куанда превратилась в «Малую столицу БАМа». 29 сентября 1984 года в сорока километрах к востоку от посёлка на разъезде Балбухта произошла историческая стыковка западного и восточного участков Байкало-Амурской магистрали. А первого октября в самом посёлке Куанда состоялись торжества, посвящённые золотой стыковке БАМа. И для взрослых, и для детей это был настоящий, заслуженный праздник. Максим навсегда запомнил ликующий протяжный гудок первого тепловоза, пришедшего на станцию Куанда, литавры и трубы оркестра, снующих телевизионщиков и репортёров, взволнованных долгожданной радостью папу и маму....

Не знала детская душа, что совсем скоро произойдут в жизни всей их семьи такие события, в итоге которых через много лет Максим Сергеевич Рогов, начальник ЦДНГ и К№1, станет одним из самых уважаемых людей на своём предприятии да и, честно говоря, во всём Новом Уренгое.

Утром они выходят из дома вместе: он, дети – близняшки Милена и Валерия, старший Илья и жена Наталья. Кому-то в школу, кому-то на работу: у каждого свой трудовой день. У папы он длится дольше всего, допоздна. Работа такая, очень ответственная. Дома понимают это, но всё равно ждут с замиранием сердца: когда же появится папочка и поможет выполнить школьные домашние задания, и с новой книжкой познакомит, и поговорит перед сном – по душам о самом важном и сокровенном?

А как младшие Роговы ждут выходных! Вот уж когда можно с папой от души оторваться! Хоть с горы на тюбингах, хоть на катке, хоть на футболе, а в бассейне и посреди недели – всяко, пару раз-то можно успеть поплавать! С папой – весело, здорово, хорошо. Однажды они обязательно все вместе поедут на Байкал, может быть, даже вместе с бабушкой, заберут её по дороге с юга Тюменской области, где она скучает по внукам, и поедут туда: посмотреть, запомнить папину родину. Папа непременно расскажет им обо всём, что запомнилось с раннего детства.

А потом непременно вернуться. Потому что у папы много друзей, которые ждут его на работе – все цеха, все промыслы. И так было всегда. В детстве, когда с одноклассниками из шестой школы, как с трамплина, летали на лыжах с Ево-Яхинского утёса или рыли снежные пещеры, а летом увлечённо рыбачили, собирали ягоду, ходили по грибы. С той детской поры так и дружат по сей день. Позже появились друзья по техникуму газовой промышленности, затем – в 1998 году – первый друг и наставник из Роспана – Владимир Тимофеевич Максимов, мастер, давший юному Рогову первые практические навыки работы. Человек, о котором Максим Сергеевич, всегда вспоминает с глубочайшей благодарностью.

Потом, после службы в Чечне появились новые особые фронтовые друзья – сослуживцы, чья дружба проверена войной и скреплена воспоминаниями о пережитом. Он вернулся живым и здоровым, встреченный ликованием младших братьев и объятиями постаревших родителей.

Максим очень хотел вернуться именно в Роспан, но это оказалось не так-то просто. Пришлось пройти конкурсные испытания: четыре кандидата на одно рабочее место. Он смог. Его приняли – слесарем третьего разряда. Тогда он решил получить высшее образование и поступил в нефтегазовый университет в Тюмени по специальности «Проектирование и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ». И там у него тоже появились друзья! У него они возникали буквально всюду, где бы он ни появлялся! Вот ведь какая черта характера. Если люди тянутся к человеку, это ведь что-то значит, что-то очень хорошее.

В чём же тут секрет? Почему такое с ним происходит везде? Он любит слушать музыку, любит смотреть документальные фильмы, любит спортивные игры – и зимние, и летние. Он любит свою работу, любит общаться с коллегами и подрядчиками, любит читать технические проекты. Он очень любит своих родителей, за всё, что они сделали для него, и свою семью, просто за то, что она есть...

Он просто – любит! Любит этот мир, эту жизнь, этих людей на земле. Как можно не дружить с таким человеком? Невозможно.

Маразенкова

Ей нравится ходить по земле. Земля – живое существо, дыханием своим рожающая воздух. А воздух – то самое небо, начинающееся от Земли, которым мы дышим, и в котором способны жить...

Ей нравится заниматься оздоровительными цигун – комплексами традиционных упражнений, возникших на основе даосской алхимии. Совокупность даосских духовных практик, именуемых внутренней алхимией, обладает многими уникальными особенностями. Поясню. Цигун переводится как «работа с энергией Ци». Ци – энергия дыхания, витальная жизненная сила...

Больше всего ей нравится преподавать химию: и на работе, и дома. Нет, она, конечно, не алхимик, однако, к химии и к дыханию Земли имеет самое прямое отношение. «Белый тигр», «голубой дракон», «чёрный дракон», «сладкая роса» и другие символические термины даосской алхимии знакомы ей не понаслышке. Светлана Ивановна – обычная волшебница, начальник нашей физико-химической лаборатории.

Жизнь полна тончайших, порой едва уловимых, внутренних взаимосвязей. Когда-нибудь Светлана Ивановна ещё раз вернётся в полюбившуюся ей Монголию и снова посетит Горный Алтай. А ещё – она непременно совершит давно задуманное путешествие по местам Силы – Паммукале, Коньи и Каппадокии, где некогда обитал Руми – величайший поэт-пантеист Средневековья, суфийский мудрец, вдохновитель Ордена крутящихся дервишей, автор трактата «Фихимафихи» и грандиозной эпико-дидактической поэмы «Месневи». Алхимия жизни Светланы Ивановны такова, что Бог всегда слышит её и помогает, даруя необходимую энергию и возможности, открывающиеся именно тогда, когда это нужно более всего. Чудеса всегда случаются только с теми, кто верит в них.

Апрель 2000 года. Светлана Ивановна Маразенкова поступает на работу в Роспан инженером – химиком. Итак, химик уже есть, но никакой химической лаборатории у него ещё нет и в помине. Нет месяц, нет полгода, нет год, нет полтора, нет два... Это было тяжелейшим испытанием. Много раз Маразенкова порывалась уволиться, но не ушла. Героизма в этом Светлана Ивановна не видит, ибо причина, по её словам, банальна: устроиться на другую работу по специальности в городе ей не удавалось. Лишь через два с половиной года лаборатория, наконец, появилась. Длительность процесса создания лаборатории была связана с трудностями становления самого предприятия, руководители которого несмотря ни на что верили в его будущее. И эта вера в конечном счёте оправдала себя.

Лаборатория-то появилась, но поначалу очень-очень скромная: в штате всего два человека, набор оборудования минимальный. Хотя после предшествующего «безрыбья» – и это было уже чем-то. Шло время, штат увеличивался, и тут началась иная специфическая проблема, чисто женского происхождения. Поскольку штат лаборатории составляли практически одни женщины, то через какое-то время в коллективе случился бэби-бум. В лаборатории сложилась тяжелейшая ситуация с персоналом, вернее, с его отсутствием. Но и тут Светлана Ивановна всякий раз находила выход из ситуации...

Сейчас с обеспеченностью работниками всё в порядке. На сегодняшний день лаборатория оснащена по последнему слову науки и техники. Приборный парк, гораздо лучше, чем у многих лабораторий других предприятий, в том числе и самых крупных. Фонд оборудования и приборов постоянно пополняется, обновляется программное обеспечение. Скажем прямо: лаборатория – и материальная её часть, и коллектив – это гордость Светланы Ивановны, реальное «место приложения» её волшебной энергии.

Ей нравятся август и сентябрь в тундре. В этот период года в свободное от работы время дома ей не сидится. А когда на дворе плохая погода, она вяжет носки или вышивает крестом

картины. Хочется поговорить? Можно позвонить или написать своей бывшей коллеге Вале Косьяненко или подругам, с которыми вместе училась: жительнице Белгорода Наташе Посоховой, москвичке Гале Брендак...

И, конечно, всегда можно пообщаться с дочерью Анастасией, с которой сложились самые близкие отношения. Светлана Ивановна благодарна ей за то, что та принимает мамину любовь и свою маму такой, какая она есть. С благодарностью вспоминает Маразенкова Игоря Михайловича Хенвена и Владимира Алексеевича Судоргина за их советы, связанные с работой, за оказанную ими неоценимую помощь и всемерную поддержку. С особой теплотой отзывается она и о бывшем генеральном директоре Роспана – Филиппе Майеровиче Тайке, как говорит сама: «Вообще за то, что он просто есть».

О своих мечтах Светлана Ивановна никому не рассказывает, говорит: «Примета плохая». Но в то, что они у неё существуют, можно верить, не сомневаясь. Сколько всего хочется человеку увидеть и где ещё побывать? Узбекистан, Иран, Пакистан, Афганистан, Камчатка, Иссык-Куль, плато Путорана, Китай – Тибетский автономный округ и провинция Сычуань...

Планов – лет на пятьдесят, не меньше. Верю, что Бог непременно поможет волшебнице из физико-химической лаборатории. Помнятся её недавние слова: «Он всегда меня слышит». Так оно и есть, Светлана Ивановна.

Ромашкин

Яркий солнечный морозный денёк. Ещё и выходной. Погода безветренная. У работников Роспана праздник — День здоровья на свежем воздухе. Взрослые и дети собрались вместе. Ребятишки бегают друг за другом, хохочут, снежками перебрасываются. Родители тоже времени даром не теряют. Устроили соревнования: на лыжах, на санках, на тюбингах.

Возле места заездов на тюбингах — яблоку упасть негде. Толпа болельщиков. Азарт неописуемый. Тюбинги с участниками соревнований проносятся один за другим. Поберегись, народ! Тут папы удаль свою показывают. Две девочки, отчаянно прыгают на месте, машут руками и звонко кричат: «Папулечка! Миленький! Не подведи! Давай-давай-давай!» И папа не подводит. Вот он, раскрасневшийся от мороза и волнения, обнимает дочек, ожидая окончательных результатов...

Есть! Объявили: по итогам конкурсной программы гонок на тюбингах первое место в личном зачёте присуждается Петру Алексееву и Сергею Ромашкину. Ура-ура-урра! Сергей Ромашкин — это их папа! Счастливый, как мальчишка, улыбается, целует дочурок и жену — сокровища свои. Двое детей — здорово, а трое — ещё лучше. Даст Бог: так и будет. В роду Ромашкиных всегда любили детей. Мамины родители десятерых вырастили. У сестры — четверо. А они с младшим братом — чем хуже? У того, правда, пока всего один. Но ведь у обоих счёт-то не окончательный, так же, Сергей Вячеславович?

Глядя на то, как он лихо управляет тюбингом, летя со снежной горки, как-то невольно забывается о том, что человек этот — одна из ключевых фигур предприятия по разведке и добыче углеводородов на Ямале, прошедший путь от оператора по добыче до начальника управления по разработке месторождений. А ведь это именно так.

В 1996 году, когда Ромашкин окончил школу и пришёл в Роспан, ему было всего 18 лет. Он только что поступил в новоуренгойский филиал Тюменского государственного нефтегазового университета. В Роспане уже в то время существовала программа поддержки студентов, которые не могли самостоятельно оплатить высшее образование. Подрабатывал юный Ромашкин в охране офиса по гибкому графику. Это обстоятельство позволило ему одновременно и учиться в университете, и знакомиться с нефтегазовой спецификой предприятия.

Множество памятных событий оставило неизгладимый след в душе Сергея Вячеславовича за годы работы в Роспане. Одно из них — личное знакомство и общение с первым президентом и основателем Роспана, легендарным нефтяником Фарманом Курбановичем Салмановым. Ещё одно — тесное общение с главным геологом Роспана Владимиром Николаевичем Яровенко. Молодому Ромашкину навсегда запомнились слова наставника: «Природа сама позаботилась о том, чтобы мы обходились с ней очень осторожно, поэтому если делать всё быстро, то она непременно преподнесет неприятные сюрпризы». О том, насколько опасны поспешные решения, Сергею Вячеславовичу не раз приходилось убеждаться на собственном опыте, ибо опасных ситуаций за время работы хватало за глаза. Потому он и считает теперь вопросы безопасности главным приоритетом в деятельности предприятия.

Свою точку зрения упрямый Ромашкин, некоторые полагают, что даже несносный, готов отстаивать на любом уровне. Ему самому, к примеру, не раз вспоминался отчаянный спор с советником генерального директора Джоном Кроушем, который во времена управления Роспаном компанией ТНК-ВР, был проводником решений ВР и настаивал на максимально быстром извлечении газа, не учитывая при этом упущенные возможности от дополнительно извлеченного конденсата. Ромашкина, если он твёрдо уверен в правильности своей позиции, то для того, чтобы переубедить его, нужно привести очень веские аргументы. Ему нравится добиваться результата в новых проектах, нацеленных на командное, эффективное, инновационное производство, в котором общие ценности являются основой в работе.

Свой карьерный рост Сергей Вячеславович не ставит себе в заслугу. Он благодарен за всё родным. Матери – за привитую ему с детства любовь к обретению новых знаний и усердному труду. Деду – за пример личной стойкости и жизненной мудрости.

«Главное в жизни – это семья» – вот в этом Ромашкин убеждён абсолютно. Находиться с семьей, обсуждать с ними новости, планировать жизнь, организовывать и заниматься разными делами – именно в этом и состоит счастье жизни. Эта убежденность проявляется во всех его предпочтениях: если читать, то прозу, основанную не на выдумках, а на реальных исторических событиях, провозглашающую приоритет основных жизненных ценностей – любви и крепкой семьи. Если слушать музыку, то ни в коем случае не попсу, которая создаётся ради денег. С особым увлечением читает он книги об истории развития человечества и технологического прогресса, научно-популярные издания, особенно по психологии и естественным наукам. Впрочем, и с юмором наш Ромашкин тоже дружит: от книг иронического содержания, высмеивающих человеческие пороки, никогда не отказывался.

Говорят, по тому, что человек читает, можно судить о том, каков он сам. А ещё – по избранным маршрутам путешествий. В этом смысле, Ромашкин – явный патриот и романтик. Почему? Есть у него особая мечта: собрать всю семью в доме на колёсах и проехаться – по всей России: от тех Калужских мест, где жили его предки, от Краснодарских краёв супруги, и —аждо самого Дальнего-предальнего Востока. А почему бы и нет?

Есть ещё один секрет Ромашкина, о котором я знаю, да не имею права сказать, потому что он может страшно обидеться. Поэтому только намекну и буду надеяться, что простит: делайте добро бескорыстно, не ждите за него благодарности. И пусть это станет нашим общим принципом жизни.

Грачёв

Середина рабочего дня. Обеденный перерыв. На месторождении в столовой – множество людей с подносами в руках выстроилось в нетерпеливую очередь на раздачу первого и второго, и салатов, и булочек с пирожками, а ещё – и сока, и компота, и чая... Переминаются с ноги на ногу, предвкушают. Здесь вкусно готовят, все об этом знают. Да, и работа на свежем воздухе аппетиту способствует изрядно, честно скажу.

В самом хвосте очереди, чуть прислонясь к дверному косяку, скромно стоит человек с простым исконно русским лицом в опрятной чёрной рабочей робе с жёлтой майкой, выглядывающей на груди из-за лацкана куртки. Вот ещё кто-то подошёл. Мужчина поздоровался и отступил, пропуская знакомого вперёд. А, может, и не знакомого. Похоже, что он тут со всеми здороваются. Или все – здороваются с ним? В чём дело?

Приглядываюсь: действительно, в очереди нет никого, кто бы с ним не поздоровался, хотя он вроде и не привлекает себе никакого внимания. Просто дожидается своей очереди на раздачу и всё. Двое рослых мужиков оживлённо громко беседуют возле него на рабочие темы. Он слушает и молчит, молчит и слушает, наконец, не выдерживает и вступает в разговор короткой, меткой, уточняющей фразой, из которой становится ясно, что он – полностью в теме их разговора, и – знает то, о чём говорит, далеко не понаслышке. Впрочем, заметно, что человек этот привык больше слушать и слышать других, чем говорить сам. Собеседники продолжают разговор, а он снова молчит, прислушиваясь и изредка кивая головой.

Очередь тем временем незаметно растаяла. Да и за столами народу поубавилось. Мужчина с подносом, уставленным посудой со снедью, трапезничает, вроде и не привлекая к себе никакого внимания, однако, здороваясь с каждым входящим в столовую... Кто же он?

6 ноября. Полярная зима. Воскресенье. Заснеженная заледенелая станция Фарафонтьевская. Пронизывающий морозный ветер. На железнодорожной платформе в транспортно-рочном положении лежит гигантское тридцатиметровое металлическое сооружение – блок колонны дезтанализации, доставленный с завода-изготовителя по железной дороге сюда, в сердце Ямала. Конструкция требует чрезвычайно бережного обращения, любые деформации при эксплуатации могут привести к большим неприятностям. Необходимы точнейшие измерения и постоянные проверки прямолинейности колонны: в момент прибытия к месту назначения, затем после перегрузки с закреплением колонны на автомобильном транспорте, затем при транспортировке, и далее – по факту разгрузки на объекте строительства.

Выходной день. Возле колонны суетятся рабочие и специалисты. За всеми циклами погрузо-разгрузочных работ, невзирая ни на ветер, пробирающийся до костей, ни на мороз, внимательно следит тот самый скромный человек с истинно русским лицом, редко, но метко вмешиваясь в рабочие процессы чёткими руководящими указаниями. Взъерошенный, как воробей, усталый, но спокойный и внимательный. Здесь его знают все: это Александр Анатольевич Грачёв, начальник управления добычи нефти, газа и газового конденсата АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ» – наша гордость.

С той поры, как основатель предприятия, первооткрыватель тюменской нефти человек-легенда Фарман Курбанович Салманов лично отобрал для работы в Роспане молодого выпускника-механика московского института нефти и газа имени И. М. Губкина, вся жизнь Александра Анатольевича связана с новоуренгойскими недрами. Родившийся в Нефтеюганске в семье нефтяника, Грачёв начал свой трудовой путь с должности слесаря, участвовал в запуске в эксплуатацию и Ново-Уренгойского, и Восточно-Уренгойского промыслов уже в качестве их начальника. Он – живое сердце нашего предприятия, он – наш талисман.

АНТОНОВ

О нём говорили: «Не выживет. У этого сердца шансов нет. На его месте ещё никто не выживал. Крепитесь, скоро всё кончится». А он выжил. О нём говорили: «Останется инвалидом. Не сможет работать. За ним нужен постоянный уход. Здесь ему делать нечего. Здесь климат не для его здоровья». А он смог. Он остался. Он работает. Здесь ему климат! Он трудится! И именно этим – счастлив!

Ему всего сорок лет. Всего сорок! У него ещё дети маленькие, а он гордится тем, что является самым возрастным работником своего управления. Однажды мне сказали о нём: «Знаете, сколько всего у нас держится на его плечах?» «Сколько?» Пауза. «Много». А прозвучало, как больше, чем много...

Как вы думаете, что он ответил на вопрос «Что Вам нравится делать больше всего – на работе и на отдыхе»?.. Правильный ответ: «Работу». И на работе, и на отдыхе ему нравится делать работу и наблюдать её результаты. Вот так. Не валяться на солнышке, а работать нравится. Человек счастлив тем, что имеет возможность трудиться. Он понимает, что труд – это счастье. Он очень счастлив. Счастлив тем, что у него есть семья, родители, близкие, родные люди. Счастлив тем, что родился на свет, что есть мама и любимая женщина, и дети, и друзья... Счастлив тем, что может наслаждаться чтением технической и художественной литературы, особенно фэнтези... Счастлив, когда удаётся выехать на рыбалку или просто на пикник за город с весёлой шумной компанией друзей. Просто счастлив – жизнью.

Знаю по себе: соседство со смертью учит ценить жизнь и дорожить каждым её мгновением. Ибо дороже простого глотка воздуха, капли воды и лучика света, наверное, и нет ничего в этом мире.

Кто его друзья? Все, кто работает бок о бок с ним. В буквальном смысле – все. Он так и сказал: «Они все – мои друзья, особенно – мой начальник, Сергей Плетнёв». Алексей Евгеньевич Антонов руководит отделом перспективного планирования, а его друг Сергей – управлением. Они вместе не только на работе, а зачастую – и в выходные дни тоже. Когда рядом верные товарищи и понимающее ситуацию руководство, есть надежда на будущее. Нужно путёвку в санаторий? Всегда – пожалуйста. Есть нерешенные проблемы? Их можно разобрать в бережном щадящем режиме. И организм крепнет, взгляд становится уверенней, а будущее – отчётливей и светлее.

Алексей пришёл к нам относительно недавно – 27 июня 2011 года из дочернего общества Варьеганнефтегаз, где занимался оценкой инвестиций. На новом месте ему пришлось осваивать новое для себя направление деятельности – перспективное развитие Общества. И – сразу с головой окунулся в работу, о которой вспоминает теперь с видимым удовольствием. В начале 2012 года он оказался у истоков формирования кадрового состава управления. Это было время ответственных решений, имевших большое влияние на будущее. А ведь это так здорово – формировать своё будущее! И запуск первого инфраструктурного объекта предприятия в октябре 2015-го стал победным эхом событий трёхлетней давности. Многое запомнилось Алексею: и место на доске почёта в сентябре 2013-го, и победа в декабре 2014-го в качестве капитана команды «Горизонт» в брейн-ринге, который вел знаменитый Борис Бурда из команды «бессмертных» знатоков игры «Что? Где? Когда?»...

Алексей любит и умеет мечтать. Например, об уютном доме на берегу тихого лесного озера в окружении любящих домочадцев. А ещё – о местах далёких и романтически загадочных, как Камчатка и Сахалин... Или просто – пожить недельку с семьёй где-нибудь в девственной глуши. Жить – значит мечтать и любить. Любить эту жизнь – всеми фибрами души. Ты прав, Алексей. Живи – долго и счастливо.

Манькова

Однажды она надела акваланг и погрузилась на самое дно Красного моря. Мимо неё дефилировали приветливые дельфины. Она плыла среди кораллов, трогала руками морских моллюсков, играла с рыбками-клоунами, которые живо интересовались новой морской обительницей. Её окружала водная стихия, переливающаяся всеми красками жизни. Аква вита – живая вода. Аква-рель... Ей казалось, что само водное пространство шевелится и живёт какой-то особой магической жизнью...

Её зоркие глаза разглядели завораживающий танец красок на воде там, где любой другой из нас вряд ли заметил бы его, и даже заметивший не нашёл бы логической связи между обыденным материалом буровиков – буровым раствором и древним восточным искусством рисования на водной основе – эбру. Суть рисования заключается в нанесении на поверхность воды рисунка нерастворяющимися в ней красками. Краски задерживаются на поверхности воды, создавая тонкую пленку. Затем они смешиваются между собой при помощи кисти, создавая замысловатые и причудливые узоры. Когда узор готов, сверху осторожно накладывается лист пористой бумаги – и рисунок готов.

Метод рисования по жидкой поверхности был известен ещё в 9—10 веке в Японии. Японское искусство рисования на воде получило название «сумингаши», что в переводе означает «плавающие чернила», и согласно одной из легенд было выдумано человеком, испытавшим божественное вдохновение. В китайских рукописях 10-го века есть упоминания о декоративной бумаге под названием «дрейфующий песок». А спустя пять веков свой вариант мраморной бумаги появляется и в Центральной Азии. В исламском искусстве такой метод рисования был распространен под названием «кагазэабри» (часто просто «абри»), что в переводе с персидского означает «дымчатая бумага» или «абру-бад» («облака и ветер») ... Его можно встретить даже на страницах старинных рукописей Корана. Художники выполняли сложнейшие манипуляции, пользуясь разными инструментами в определенной последовательности. Результатом виртуозной работы мастеров становились завораживающие цветные узоры. Наблюдать за мистическим рождением образов из красочного хаоса – непередаваемое удовольствие. К тому же, каждый полученный отпечаток красочных узоров является уникальным и неповторимым, подобно рисунку линий на пальцах руки.

Нашей коллеге, Оксане Олеговне Маньковой, нравится не только созерцать то, что создано руками великих мастеров, но и творить самой. Она обожает акварель и витражные краски – за возможность передавать игру света и тени, создавать свои яркие неповторимые оттенки, за прозрачность и текучесть... Не зря там, откуда родом техника живописи эбру, говорят: «Всевышний слышит, видит и чувствует тебя, все твои мысли, радости и тревоги через общение с красками». Так считает и Оксана, мечтающая о своей маленькой художественной студии и двух девочках-внучках с небольшой разницей в возрасте, чтобы всегда и во всем были друг другу родными. Но это – потом, когда-нибудь, поскольку она ещё весьма и весьма молода, чтобы задумываться о внуках всерьёз.

Однако, такое необычное творческое увлечение менеджера-аудитора интегрированных систем управления промышленной безопасности и охраны труда и окружающей среды многое говорит о её способностях и характере. Дело в том, что эбру требует наличия терпения и духа исследователя. Техника эбру, как живопись, служит примирению человека с действительностью, привносит гармонию в его жизнь, поэтому рисование в технике эбру – это не только творчество, но и признанный метод терапии. Если человек берётся работать в технике эбру, значит, он обладает нешаблонным мышлением, способен творчески действовать в незапланированных ситуациях, умеет извлекать определённую пользу из порой самых неожиданных результатов.

Первое знакомство Оксаны Маньковой с «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ» и её визит в офис Общества состоялись в 2009 году, когда она работала в департаменте HSE (health, safety, environment—ПБОТОС) одной из крупных международных нефтесервисных компаний. Встреча, на которую её пригласили, имела целью доведение до сведения тогдашних подрядных организаций оценки состояния охраны труда, промышленной и экологической безопасности Заказчиком, имевшим свои, высокие требования и стандарты. Оксану Олеговну поразила сплочённая команда специалистов Общества, умение взаимодействовать друг с другом. «Коллектив казался единым живым мудро устроенным организмом» – делится она первыми впечатлениями о своём знакомстве с предприятием. Поразило её и отношение генерального директора к вопросам ПБОТОС (промышленная безопасность, охрана труда и окружающей среды). Он принимал реальное, а не формальное участие во встрече, присутствовал «от звонка до звонка», нашёл время для беседы в своём напряжённом графике работы и был прекрасно осведомлён о состоянии дел в рассматриваемом направлении.

Манькова считает, что ей невероятно везёт на встречи с интересными, даже уникальными людьми. Человеком, впервые в её жизни показавшим ей буровую, был Анатолий Александрович Еланский – буровой мастер компании «ШлюмбержеЛоджелко Инк.» «Благодаря ему я поняла и прочувствовала, каким трудом зарабатываются деньги, ну, а за терпение... за терпение ему отдельное спасибо», – с лёгкой улыбкой повествует красавица Оксана. С теплотой вспоминает она и о Евгении Васильевиче Шмалько, человеке-легенде, умевшем создавать с нуля интегрированные проекты, качественно и безаварийно организовывать работу, создавать благоприятные условия для всей команды... Много дало ей и общение с Владимиром Яковлевичем Копейко, умным, человечным и талантливым руководителем. Многие люди, работавшие в Обществе, оставили добрый след в её памяти не только своими профессиональными, но и человеческими качествами. Например, Гизарь Ризаевич Насибуллин, излечивший воспалённый неправильным питанием желудок Оксаны с помощью стакана обычной воды... «Много среди нас талантливых, светлых, удивительных людей, обладающих необыкновенными способностями», – говорит она с нескрываемым уважением о тех, с кем посчастливилось трудиться в прошедшие годы. Одним из ярких памятных событий в своей жизни она считает дни празднования двадцатилетнего юбилея Роспана, когда все мы подводили итоги тому, что было создано за это время и тому, что пришлось для этого преодолеть. В те дни признаётся Оксана, она ощутила подлинную гордость тем, что является пусть маленькой, но неотъемлемой частью того целого, что называется Роспаном.

Не только на рабочем месте, но и помимо него Оксане везло на добрых людей. Именно ей посчастливилось жить в одном доме, на одной лестничной площадке с Александром Федоровичем Кастановым, ветераном Роспана. «Меня предупредили, что напротив нас живет очень интересный человек, который пишет стихи, участвует в поисковых экспедициях», – рассказывает Оксана Олеговна, – «Оказалось, что много лет жизни он отдал работе в Роспане. Пока был в силах, он ходил с мальчишками на курсы компьютерной грамоты, осваивал новую технику, занимался фото- и видеосъемками, вел дневники, собирал архив. Мне этот человек был дорог своей человеческой мудростью, он обладал особым моральным стержнем. Больше всего радовало, что у него были трепетные отношения с моим сыном Кириллом. Александр Федорович мог часами рассказывать про печатные машинки, а Кирилл учил его, куда вставлять флешку и другим компьютерным премудростям».

Оксана – добрая и внимательная мама. О своём сыне она говорит с уважением, как о взрослом. А мальчишка у неё действительно замечательный: непоседливый, непокорный и непокладистый, но очень разумный, добрый и любознательный. Как и все дети, он способен мыслить по-детски непосредственно и незашоренно, реагировать на все, что видит, слышит и чувствует. И еще неизвестно: кто кого учит...

Она давно планирует попасть в долину гейзеров на Камчатке, сплавиться по реке Катунь в горном Алтае – непременно в сентябре, когда вода особенно бирюзова, но... сынишка еще не подросток: на рафтинг принимают лишь с 12 лет, а эти путешествия – их общая мечта. Поэтому без него она ни за что не поедет. Он тот, с кем она готова идти в горы, в разведку, куда угодно, потому что он не подведет, поможет и подставит своё, пусть пока маленькое, детское, но верное плечо. Для неё, как для матери, важно, чтобы сын знал: мама понимает и ценит в нём друга. А пока они вместе читают умные и добрые книги: «Дядя Федор, пес и кот» Э. Успенского, «Моби Дик» Г. Мелвилла и не только... Кирилл мечтает завести кота или собаку, а пока маленький декоративный крольчонок Ночка – утешение для него, но мама уже обещала исполнить его мечту – скоро, как только они переедут в новую квартиру.

Оксана благодарна своей семье, своим родным за то, что они такие, какие есть. Кроме сына у неё – замечательная мама, дяди, тёти, двоюродные братья и сёстры. В 13 лет она потеряла отца, умершего после непродолжительной болезни. Но и за это короткое время, которое он был, он сумел научить свою дочь многому: беречь маму, уважать старших, ценить всё то, что дает жизнь и любить музыку. А мама научила её не бояться трудностей, не сдаваться, даже если очень-очень плохо, научила видеть возможности даже там, где кажется, что их нет, и не будет...

Больше всего ей нравится смотреть на мир широко открытыми глазами, учиться и учить, познавать новое, интересное, полезное, изменять мир вокруг себя, делая его лучше, чище, безопаснее. Она считает, что только живое, неэлектронное человеческое общение способствует этому. Беседы на рабочих местах, например, во время проведения внутренних аудитов, тренингов, обучения, непосредственные наблюдения за действиями персонала и работой оборудования, по мнению Оксаны, помогают людям учиться слышать друг у друга, делают лучше мир вокруг нас. Нужно только уметь слушать и наблюдать, вдумываться в происходящее, не стесняться задавать самые «неудобные», но насущные вопросы...

Свой рассказ об Оксане Олеговне Маньковой я хочу завершить её словами, обращёнными к тому, в кого кто-то верит, кто-то нет, но в критические минуты жизни практически все вспоминают о нём: «Всевышний слышит нас всегда... Слышит каждого, кто обращается к нему. Часто к нему обращаюсь и я.. С молитвами, вопросами и просьбами... Они разные, но всегда в них есть слова благодарности: за удивительный мир, который Он сотворил, за чудесную семью, в которой я выросла, за маленького сынишку, с которым расту и взрослею сама, и снова проживаю мои детство и юность, за тех людей, среди которых я живу и тружусь, за все те уроки жизни, которые Он мне преподавал. Благодарю Тебя, Господи!»

Матяшов

Конец года... Сумасшедшее время для бухгалтеров, экономистов, финансистов, короче, для всех, кому именно до конца года надо что-то срочно успеть. Иначе, как в мультике: «Солнышко скроется, муравейник закроется, и всем будет ай-яй-яй». Особенно тем, кто не успел. Несколько лет назад в канун Нового года и мне довелось испытать подобные переживания, зато с интересным человеком ближе познакомился, с начальником цеха по добыче нефти, газа и конденсата №2 Александром Митрофановичем Матяшовым. С его цельным, цепким, можно даже сказать – въедливым характером. В чём, кстати, при его должности – кроме хорошего, ничего плохого не вижу. Весьма полезное качество.

Для того, чтобы читатель мог попытаться представить себе сложившуюся на момент моей встречи с Матяшовым ситуацию, попробую вкратце пояснить, что такое геодинимические полигоны, из чего они состоят, и, главное, зачем именно тогда, в канун Нового года, их нужно было срочно принять на материально ответственное хранение. А главным материально ответственным хранителем в цеху №2 является кто? Его начальник, то есть, Матяшов А. М.

Итак, геодинимический полигон – это специально оборудованная наблюдательная сеть на выбранной территории, в пределах которой на установленных планово-высотных пунктах на местности ведётся комплекс периодических высокоточных астрономо-геодезических и гравиметрических наблюдений. Планово—высотными пунктами обычно именуют репера. Репер (от французского *repère* – метка, знак, исходная точка) в геодезии – знак, который закрепляет определённую точку земной поверхности с известной абсолютной высотой. Эта высота определяется посредством нивелирования относительно уровня исходной поверхности.

За отчётный период подрядчиками было отстроено геодинимический полигон, состоящий из почти двухсот реперов глубиной более 4,5 метров каждый, отстоящих друг от друга на 300 – 500 и более метров. Построить успели, а отчитаться и сдать на хранение – нет, поскольку на акт сдачи-приёма и сопутствующие ему документы почему-то, как обычно, времени не хватило... Подрядчики уехали восвояси, на Большую землю, отмечать Новый год, и пришлось этой документацией заниматься мне, поскольку именно наша служба курирует данное направление.

С пакетом документов иду к Матяшову. Просит оставить для изучения. Изучил и отказался подписывать. Хочет удостовериться в наличии полигона, раз ему быть его хранителем... Где эти самые репера? А на дворе – зима, снег, мороз, прости Господи! Схемы ему рисовал. Рассказывал. Бесполезно. Пришлось показывать все репера от первого до последнего. Посмотрел. Принял. Вот такой он правильный человек. За что ему, кстати, честь и хвала. Потому как, если ты – материально ответственное лицо, то свою ответственность должен чувствовать всегда и понимать в любой ситуации.

Пришёл Матяшов в Роспан в апреле 1998 года на участок №2 – теплотехником. По инициативе руководителей Общества Ф. К. Салманова и В. В. Салтыкова в числе других молодых специалистов заочно учился и окончил Тюменский государственный нефтегазовый университет. Затем, отработав в должности механика и на первом, и на втором промыслах, был назначен руководителем – начальником цеха №2. Это – если вкратце, как о нём написано в юбилейной роспановской книге...

Семья Матяшовых приехала в Новый Уренгой с Украины, где в своё время Александр Митрофанович закончил Каменск-Шахтинский химико-механический техникум и получил специальность техника-механика. В 90-тые годы на всём постсоветском пространстве народу жилось нелегко. Тогда Матяшову и в голову не могло прийти, что более двух десятков лет он проведёт на Крайнем Севере. Ему повезло: судьба свела его с таким необыкновенным человеком и руководителем, как Фарман Курбанович Салманов. У знаменитого нефтяника име-

лось великолепное чутьё на людей: почти все, кого он два десятка лет назад принял на работу в Новом Уренгое, до сей поры добросовестно трудятся на благо нашего предприятия.

Молодого теплотехника Матяшова сразу же направили на один из самых ответственных участков работ – строительство жилого городка и котельных для установок комплексной подготовки газа (УКПГ). Трудностей было хоть отбавляй, а финансирование, особенно в начальный период, далеко не всегда было безупречным. Приходилось работать, мягко говоря, не с самым новым оборудованием, обходиться тем, на что хватало возможностей. Но Александр справился. И настал день, когда в чаше факела впервые вспыхнул огонь, и газ от нескольких первых скважин устремился в УКПГ.

Возникая из мглы и снега
В необъятной глухой дали,
Пляшет свет, обжигая небо,
Вырываясь из недр земли.
Не обуздан его характер,
Неизвестен его девиз:
Как пылающий птеродактиль
Факел газа стремится ввысь.
Разворачиваясь, как знамя,
Неизменное, как плакат,
Обожжённое ветром пламя
Извивается в облаках...

Иногда о качествах человеческой души может сказать даже мельком обронённое слово. Питанием работников на месторождении по заключённому договору занимается специализированная организация ООО «Услава». Сегодня утром в рабочей столовой случайно расслышал, как две работницы «Уславы» в разговоре между собой произнесли знакомую фамилию – «Матяшов». Не удержался, переспросил: о чём речь? Отвечают, мол, человек – шибко хороший, часто помогает, вникает во все текущие проблемы, мол, не везде такие руководители встречаются... Ну, что сказать? Мне было приятно за него, за то, что работаю в одном коллективе с человеком, о котором даже сторонние работники отзываются с искренней благодарностью. Это, конечно, не благодарность от Министерства энергетики Российской Федерации, которую ему не так давно вручали, но и простая человеческая реакция порой значит ничуть не меньше.

Александр Митрофанович прошёл великолепную школу жизни в Роспане, да, и в целом на Севере. Об обслуживании и ремонте любого оборудования на месторождениях ему известно практически всё: о сепараторах и скважинах, о запорной арматуре и трубах, о любой технической документации...

Много раз с улыбкой вспоминал про тот случай с приёмкой реперов. Дотошность – замечательное свойство ответственного человека. Спасибо, Митрофанович, за то, что ты такой.

Борисюк

В том, что наш начальник отдела транспортного обеспечения Михаил Владимирович Борисюк – человек неординарный и творческий – сомневаться не приходится: о его многочисленных увлечениях даже в корпоративной газете писали. А я в очередной раз убедился в этом не далее, как сегодня, заметив его на городской выставке работ художника Михаила Шемякина. Случайно? Нет. Ни качественный профессиональный фотоаппарат, ни юный представитель семьи Борисюков рядом, конечно, неслучайны.

Есть ли какие-то параллели между любовью к изобразительному искусству и деятельностью по обеспечению транспортом солидного нефтегазодобывающего предприятия? Позволю себе некоторые гипотезы в этом отношении. Основными задачами на рабочем месте у Михаила Владимировича являются проблемы, связанные с обеспечением транспортом людей и грузов. Каким чудодейственным образом можно было бы наиболее быстро и эффективно решить проблему? Не бойтесь самых дерзких фантазий, подумайте?.. Ну?.. Догадались?.. Нет?

Ладно. Подскажу. Самый простой и эффективный (пусть и фантастический) способ перемещения грузов и людей – по воздуху. Без всякого транспорта. Теперь догадайтесь: кто – самый любимый художник Михаила Борисюка? Правильный ответ: Марк Шагал. Как пишут искусствоведы: «Благодаря Марку Шагалу слова „взлететь от счастья“ или „парить в небесах“ обрели конкретные очертания. Провинциальный мещанский город художник оторвал от земли и перенес на небо. На его картинах взмывают вверх не только ангелы и влюбленные, но даже коровы и быки забывают о земном притяжении. Здесь все переплелось, так что отличить высокое от низкого, фантазию от реальности просто невозможно. Сам художник искренне верил, в то, что так оно и есть на самом деле». То есть, между живописью и решением транспортных проблем, пусть и на уровне подсознания начальника отдела, но определённая чёткая взаимосвязь в данном случае весьма вероятна. Впрочем, и в увлечении Борисюка астрологией можно с определённой долей юмора, конечно, усмотреть некие параллели с транспортной логистикой.

А вот в его мечтах о посещении Индии, и не просто в качестве туриста, но в качестве жителя этой в некоторой степени загадочной для Михаила Владимировича страны, опять же просматриваются явные транспортные заботы начальника отдела. Всё дело в том, что именно Индия является исторической родиной первых в обозримой истории человечества мифологических летательных аппаратов – виманов и ваханов, упоминаемых в древнеиндийском эпосе... Так что по крайней мере на уровне подсознания определённые точки соприкосновения между бытием транспортника и его, на первый взгляд, не имеющими с этим ничего общего увлечениями... не так уж и беспочвенны.

Все эти предположения, разумеется, достаточно шутивы, и надеюсь, что Михаил Владимирович, как любитель стихосложения и сочинитель футбольных «кричалок», отнесётся к ним с соответствующей долей юмора...

Вырос Михаил Владимирович на севере – в Сургуте. Мальчику было 7 лет, когда утонул его отец. А матери – 32. Она в одиночку воспитала Мишу и старшую сестру. Именно матушка Михаила Владимировича привила своим детям любовь к окружающим людям, к искусству, к музыке. За это он бесконечно благодарен матери, которая, кстати говоря, с молодости чудесно пела. Михаил рос, прилежно учился в музыкальной школе по классу баяна и с детства любил суровую и прекрасную природу родного Севера... Кроме того юного Борисюка всерьёз начал интересоваться мир человеческих взаимоотношений и эмоций. И однажды в его руках оказался фотоаппарат, который с тех пор он более из них не выпускал, запечатлев в тысячах фотоснимков окружающий мир людей и природы...

Михаилу Владимировичу нравится предпринимать усилия там, где в дальнейшем это приносит осязаемые результаты. До прихода в Роспан он трудился в транспортном предпри-

ятии Нижневартовска. А с 20-го июля 2009 года впервые приступил к своим обязанностям у нас, в Новом Уренгое, который за прошедшие годы стал для него своим так же, как и для нас. Михаил Владимирович полагает, что именно уважительное отношение к окружающим, привитое матерью, помогает ему на жизненном пути. Своих коллег по работе он давно уже воспринимает как друзей и единомышленников. Из исторических событий в период своей деятельности в Роспане ему наиболее запомнились два: разделение Роспана на Роспан и Тюменнефтегаз, а затем – переход Роспана из ТНК-ВР в НК «Роснефть».

Вот он переходит от экспоната к экспонату, из одного выставочного зала в другой, и всё увиденное запечатлевает при помощи весьма солидного и явно профессионального фотоаппарата. А рядом с ним – юный Борисюк. Не зря старший Борисюк говорил, что именно семья является его воплощённой в реальность мечтой. Всё верно. У Михаила Владимировича, как у джинна из кинофильма о волшебной лампе Аладдина: каждое слово – правда.

Сёмкин

Лютый мороз обжигает лицо. Под ногами жёстко похрустывает снег. Всё вокруг, как в бане, скрыто клубами морозного пара. Сегодня безветрие. Веки, словно приклеились к коже возле глаз, примёрзли и не закрываются...

Девятого января 2006 года из Нижневартовска в Новый Уренгой прибыл высокий симпатичный молодой человек по имени Руслан. Город встретил его предельно жёстко – морозами. К 12 января температура опустилась доминус пятидесяти трёх, будто намекая на то, что лёгкой жизни на новом месте не будет. 13-го Руслан Петрович был принят на работу в Роспан – ведущим программистом в отдел автоматизации производства. На тот момент это была единственная айтишная должность на предприятии. Айтишное хозяйство, доставшееся ему в тот момент, находилось, мягко говоря, в печальном состоянии. Практически всем нужно было заниматься с нуля. Осознав это, Руслан вздохнул, произнёс свою любимую фразу «во всём должен быть порядок!» и принялся за работу...

Счастлив человек, занимающийся только тем, что ему действительно интересно, да ещё и за деньги. Если дело твоё тебе интересно, то ты и с новыми знаниями будешь знакомиться с удовольствием, и вдохновение черпать – на рабочем месте. Кстати, Руслан Петрович – не просто любитель порядка и планомерной работы, но и человек, моментально ориентирующийся в критических ситуациях. В общем, Роспан и Руслан нашли друг друга, это оказалось настоящей большой удачей для обоих.

Прошли годы. Уже не ведущий программист, а исполняющий обязанности начальника управления метрологии, автоматизации, информационных технологий и телекоммуникаций Руслан Петрович Сёмкин с видимым удовольствием рассказывает о своём направлении работы: «Сегодня у нас два офиса, которые со стороны IT-инфраструктуры сделаны правильно, при этом мы обладаем запасом по мощностям, у нас имеется многоуровневое резервирование всех критичных сервисов. И сейчас специалисты других предприятий завидуют тому, что мы являемся обладателями такой инфраструктуры».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.